

ПОБУДКА

Самое тяжелое для работающих малолеток – подъем в семь часов утра. Физическая работа тоже не подарок, но ранний подъем хуже всего, особенно когда лег часа в три ночи. Громко дребезжащий будильник, даже когда его подносили к самому уху, не в состоянии был вырвать меня из объятий бога сновидений – Морфея. Родители уходили на завод к семи и старались поднять меня заранее. Иначе я непременно проспал бы и опоздал на работу. Начиная с шести часов, отец неспешно и занудно повторял только одну фразу:

«Толик, быстро вставай!»

Особенно меня бесило слово «быстро». Да, вот сейчас я брошу смотреть на самом интересном месте такой важный сон и быстро встану. Обычно, как раз под утро, мне снилось, что я уже в боксе, ремонтирую машины и совершенно непонятно, почему родители ко мне пристают и мешают работать.

Наконец отец нашел верный способ меня будить. Он вкладывал мне, в ослабевшую от сна руку, большое кислое яблоко, и я инстинктивно начинал его есть. Оказалось, что есть и спать одновременно невозможно, и я просыпался. Для этого случая родители имели большой запас антоновских яблок.

Даже три будильника не в силах были разбудить меня утром. Однажды в воскресенье мы с приятелями собрались на рыбалку на острова Вуоксинской системы озер, и я страшно боялся проспать. Родители были на даче, а брательник в экспедиции. Все три будильника я завел на шесть часов утра и для лучшей акустики поставил в оцинкованный таз, а сверху накрыл другим тазом. Утром, когда одновременно сработали три будильника, верхний таз от вибрации съехал, и с грохотом упал со шкафа на пол! Разъяренный сосед принялся лупить кулаками в стенку и орать дурным голосом:

«Какого хрена? В воскресенье, в шесть часов утра!»

Вот тогда, услышав живой человеческий голос, я очнулся на пару секунд, но тут же уснул. Двадцать минут ребята безуспешно орали под моими окнами, пока не сообразили направить мощную струю воды из дворницкого шланга прямо в форточку, и точно на мою постель. Как ужаленный, я вскочил с кровати.

На рыбалке мы расположились лагерем на одном из живописных необитаемых островов посередине озера. Я мечтал попасть на первый клев, когда затянутые утренним туманом камыши отражаются в зеркальной поверхности озера, а заря полыхает в полнеба. Но проснуться так рано никак не удавалось. Все мои приятели были такие же сони, как и я. Мы вставали не раньше десяти часов, когда клев уже заканчивался.

Однажды я договорился с рыбаком, жившим в палатке на соседнем острове, что рано утром он подплывет к нашему лагерю и, не вылезая на берег из лодки, дернет за веревку, которая будет привязана к моей ноге. Я предупредил рыбака, чтобы он был энергичен и пошутил, что если только сразу не проснусь, то пусть тащит меня за веревку прямо до самой воды. Но вечером я, конечно, все перепутал и привязал веревку к ноге Женьки Гладкова.

Вот уж не думал, что рыбак окажется таким садистом. Почувствовав на другом конце веревки что-то живое и крупное, он уже не мог отпустить и упорно тащил Женьку и нашу палатку, в которую тот вцепился мертвой

хваткой, до самой лодки. За что, кстати, тут же и поплатился. Разъяренный Женька вскочил, сильно качнул лодку за борт, и рыбак отправился плавать к своим рыбам. Вынырнув, рыбак залез в лодку, обозвал нас сволочами, рванул мотор и умчался быстрее ветра. А Женька долго орал, возмущаясь такой неслыханной наглостью, и проклинал сумасшедший дом, вывезший на рыбалку своих больных. Голос его эхом отдавался от дальних островов. Я только поддакивал.

Над озером встало солнце, опустился туман и как пуховым одеялом укрыл острова и заливы.

– Ты посмотри, какая красота вокруг, и мы успеем на первый клев, – успокаивал я разъяренного друга.